

УДК 61/72

Джадидизм – история просветительского движения и свободомыслия в Средней Азии, конец XIX – начало XX века¹ Анвар Исмаилович Исмаилов² Канат Калдыбекович Базарбаев¹ Международный Казахско-Турецкий университет им. Х.А. Ясави, Казахстан

Доктор исторических наук, профессор

² Международный Казахско-Турецкий университет им. Х.А. Ясави, Казахстан

Кандидат исторических наук

E-mail: kanat-08@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, освещающие историю национально-прогрессивного движения в конце XIX – начале XX веков, именуемого «джадидизмом». Здесь прослежены его история и эволюция от просветительства до мощного политического движения. Джадидизм стал альтернативной формой интеллектуального обновления мусульманского сообщества. Начало движения связано с введением в мектебах и медресе звукового метода обучения грамоте, так называемого «усул-и джадид», то есть новый метод, взамен буквослагательного. Джадидисты критиковали религиозный фанатизм, требовали замены устаревших религиозных школ национальными светскими, ратовали за развитие науки и культуры, выступали за издание газет на родном языке, за открытие культурно-просветительских учреждений, что способствовало сплочению демократических сил общества.

Ключевые слова: джадидизм; Средняя Азия; новометодные школы; народное образование; Туркестан; национальные прогрессисты.

Введение. Джадидизм, возникший как просветительское движение на рубеже XIX–XX веков и исчезнувший в конце 1920-х гг. под ударами советской власти, до сих пор вызывает большой интерес не только в Средней Азии, но и далеко за ее пределами. Этот все возрастающий интерес объясняется тем, что идеи, провозглашенные, но не до конца претворенные в жизнь джадидами, имеют актуальное значение в этом сложном и развивающемся многомиллионном регионе.

Первоначально это узкое, культурническое движение за реформу старой системы мусульманского образования, за необходимость европейского образования для мусульман. В новометодных школах детей обучали по новому для мусульман звуковому методу. Основоположником, активным пропагандистом джадидизма был крымский татарин, мурзак и крупный землевладелец, И. Гаспринский, издававший в Бахчисарае в 1883–1914 гг. газету "Тарджиман" ("Переводчик"). В Средней Азии в период революции 1905–1907 гг. и в последующие годы джадидизм вышел из первоначальных культурнических рамок и приобрел ярко выраженную окраску буржуазно-либерального, контрреволюционного политического движения и идеологического течения. Социальной базой джадидизма были преимущественно буржуазные слои населения Средней Азии и часть национальной интеллигенции. Джадиды ориентировались на турецких пантюркистов, поддерживали тесные связи с татарскими и азербайджанскими пантюркистами. Вместе с тем они являлись фактически сторонниками царизма и пытались удерживать массы от революционных выступлений. Среднеазиатский джадидизм до 1917 г. не сумел приобрести определенных организационных форм. Джадидами называли тех, кто высказывался за необходимость ликвидации некоторых феодальных пережитков, стеснительных для нарождающейся буржуазии, за ограниченную реформу ислама и религиозных школ, за приспособление ислама к буржуазному развитию национальных окраин Российской империи и потребностям национальной буржуазии. Но определенной программы, как и руководящего центра и устава, джадиды не имели. Они группировались вокруг отдельных джадидских издательств, газет и журналов, которые легально издавались в Туркестане и Бухаре, вокруг новометодных школ, благотворительных обществ и т.д. Лидерами среднеазиатского джадидизма были Махмуд-ходжа Бек Буди, Мунавар-Кары Абдурашидов, Абдур-Рауф-

Фитрат, Убайдулла Ходжаев (Туркестан), Файзулла Ходжаев (Бухара), Палван-Нияз Ходжи-Юсупов (Хива) и др.

1. Основатель новометодных школ Исмаил Гаспринский

Арабским словом *джадид* (буквально *новый*) впервые были названы те, кто под влиянием просветительских идей выдающегося крымско-татарского просветителя Исмаила Гаспринского (1851–1914), открывали новометодные школы, где преподавались не только религиозные, но и светские науки.

Возникновение джадидизма связано именно с этими школами ("усули жадид"). Основатель новометодных школ Исмаил Гаспринский в годы своей учебы в Сорбонне, ознакомившись с новым аналитико-звуковым методом преподавания азбуки, мечтал реформировать мусульманскую устаревшую систему образования. Вернувшись на родину в 1884 г., он открывает школу "усули жадид", где за 40 дней обучает 12 учащихся чтению и грамоте. "Результат превзошел все мои ожидания, – писал он впоследствии, – после чего этот метод был внедрен еще в нескольких школах. Приезжие из областей ознакомились с этими школами и также приняли новый метод в более чем 200 школах".

И. Гаспринский пропагандировал свои идеи со страниц издаваемой им газеты "Таржимон" ("Переводчик"), которая открывала для своих читателей новый мир, мир передовых идей, устремленных в будущее. Среди первых подписчиков газеты были и наши соотечественники из Маргелана, Ташкента, Бухары, Самарканда. Даже эмир Бухары Саид Абдулла Ахад Баходир, в 1892–1893 гг. путешествовавший по центральным городам России, в феврале 1893 г. специально приехал в Бахчисарай и встретился с Гаспринским. Эмир щедро наградил семью редактора и его сотрудников. Самого Гаспринского он сделал кавалером "Золотого ордена Восходящей Звезды" III степени. По приглашению эмира Гаспринский в мае того же года впервые приезжает в Ташкент, посещает Самарканд и Бухару и с высочайшего позволения эмира в 1883 г. в Бухаре открывает первую в Туркестане новометодную школу. Самаркандские единомысленники Гаспринского, радушно встретив его в древней столице Амира Тимура, также открывают в Самарканде новометодную школу. Школа была открыта без официального разрешения колониальных властей приказом начальника управления просвещения края, и она была вскоре закрыта. Также бухарская школа просуществовала недолго. Несмотря на это, вместе с новометодной школой в Туркестан проникли идеи Гаспринского, который со страниц своей газеты обращался к мусульманским народам России, внесшим большой вклад в развитие мировой цивилизации, а ныне живущим в условиях отсталости и невежества, призывая их стать образованными и культурными людьми. Гаспринский нашел себе сотни сторонников, которые развивали и распространяли идеи великого учителя. Гаспринский заложил основу реформирования системы народного образования тюркских народов.

Передовая молодежь, чувствуя дыхание нового исторического времени, взялась за изучение русского языка. Согласно воспоминаниям Холиды Айни, дочери известного писателя-джадида Садриддина Айни, ее отец, еще будучи студентом медресе Мир Араб, вместе со своими друзьями придумал игру – составление русско-таджикского словаря в стихах "Нисоб ус-сибен", из которого сохранился один бейт (двустихие):

"Льдина – ях, часы – соат, хлеб – нон,

Снег – барфу, душа – жон, дождь – борон".

В ее книге об отце приведен не менее красноречивый факт: в августе 1915 г. кушбеги, вызвав к себе 50 бухарских джадидов, под угрозой наказания взял у них расписку, что они не будут читать вышеназванные газеты.

Таким образом, несмотря на угрозы как со стороны русской администрации края, так и местного управления и духовенства, джадидизм, начиная с конца XIX века стал формироваться как прогрессивное движение, ставившее перед собой великую цель, – вывести народ из экономической, социальной и культурной отсталости, реформировать социальные устои общества.

Во главе джадидского движения стояли в Ташкенте – Мунаввар кары Абдурашидханов, Абдулла Авлони, Убайдулла Ходжаев, в Самарканде – Махмудходжа Бехбуди, Абдукадыр Шакури, Саидахмад Сиддики-Аджзи, в Бухаре – Фитрат, Файзулла Ходжаев, Садриддин Айни, в Ферганской долине – Хамза, Ибрат, Чулпан, а в Хиве –

Палваннияз Ходжи Юнусов и Баба Ахун Салимов. Они были пионерами в джадидских начинаниях. Не ограничиваясь открытием новометодных школ в Туркестане, они способствовали отправке молодежи на учебу в престижные учебные заведения России, Турции, Египта и Западной Европы. Джадиды нацеливали молодых людей на получение образования и овладение светскими науками, верное служение народу и родине в качестве врачей, инженеров, юристов, агрономов, религиозных и государственных деятелей.

2. Абдур-Рауф-Фитрат

Среди отправленных в Турцию молодых людей был и Фитрат, будущий идеолог и крупный представитель джадидизма, получивший образование в старометодной школе и медресе. После того, как он проявил себя талантливым и прогрессивно настроенным юношей, джадиды отправили его учиться в Турцию. С 1908 г. по 1913 г. Фитрат наблюдает первые шаги турецкой революции, ее победу над феодальным строем. Под впечатлением увиденного и прочитанного, критически осмысливая события, происходившие в Бухаре, он убеждается, что главным злом на пути к прогрессу является религиозный фанатизм народных масс. Он приходит к мысли, что для изменения и улучшения жизни трудового народа в первую очередь надо бороться с невежеством и темнотой ее "вождей", скомпрометировать их, сорвав с них ханжеские маски. Написанные и изданные им в Турции книги "Спор" и "Индийский путешественник", беспощадно разоблачающие реакционное духовенство и государственные устои эмирата, тайно распространенные в Бухаре, потрясли молодежь.

"Вот она, священная Бухара, – говорит герой его книги, – воспитавшая 400 тысяч ученых людей и разославшая их во все концы мира. Раньше она была владычицей таких могучих научных сил... Теперь, увы! К великому несчастью, я сознаю, что это небо светил образованности, этот рай мира человечества, этот благоустроенный дом наук мира... при наличии всех путей для прогресса стала страной, окруженной горами глубости и закованной в цепи презрения! Наши отцы прекрасно поняли смысл великого изречения: "Разве равны между собою знающие и незнающие?" – и, вполне оценив степень важности изучения наук, устроили двести медресе, в каждом из которых от 10 до 150 комнат, учредили 11 библиотек, собрав в них все существовавшие в то время книги. Нет никакого сомнения, что все это наши предки сделали для нас. А мы?.. Мы, дорогие их дети, при наличии всех этих полезных учреждений, несчастны, необразованны, дики и бедны!.."

Пафос этой книги Фитрата, как и цель и задачи джадидизма заключаются том, чтобы в корне изменить и улучшить жизнь этого несчастного, необразованного, дикого и бедного народа путем просвещения.

3. Просветительская программа джадидов

Таким образом, программа джадидов, главных носителей просветительских идей в конце XIX – начале XX веков в Туркестане, заключалась в следующем: во-первых, провести реформу мусульманского народного образования и подготовить высококвалифицированных специалистов по жизненно важным отраслям культуры, науки и техники; во-вторых, с помощью подготовленных специалистов развивать экономику, промышленность и сельское хозяйство Туркестана, превратив его в один из высокоразвитых в культурном, научном и техническом отношении краев России; в третьих, поднимать жизненный уровень народа, улучшить его благосостояние; в-четвертых, образовать национальный капитал, способствовать увеличению числа богатых и состоятельных людей и, в-пятых, с помощью квалифицированных местных специалистов изменить инфраструктуру общества, т.е. провести коренизацию государственного аппарата, что было необходимым шагом в образовании Туркестана.

Такая программа джадидов не могла устроить ни царскую власть, ни советскую, обе все делали для того, чтобы помешать джадидам, запретить их деятельность и физически уничтожить. Советская власть с помощью верных им писателей и журналистов объявляла джадидов на страницах печати националистами, идеологами буржуазии и "разоблачала" их деяния. Были придуманы термины-ярлыки "пантуркист" и "панисламист". Так, например, в преддверии 1937 года один из критиков джадидизма писал: "В джадидской литературе нашли отражение прежде всего вопросы о крайней технической отсталости в области торговли, промышленности, ремесел, о подчиненном положении местного капитала по отношению к пришлому. Джадиды не могли не видеть, что на среднеазиатском рынке господствует торгово-промышленная буржуазия вкупе с европейскими, армянскими купцами и начавшими за последнее время проникать сюда представителями

западноевропейского капитала... Джадиды выражали надежду видеть находившуюся на подъеме буржуазию в роли полновластного хозяина местного рынка". Автор этих строк не мог не знать, что от того, какая буржуазия – местная, российская или европейская – будет господствовать на среднеазиатском рынке, будет зависеть экономика края, материальный и культурный уровень народа. Джадиды были не только выразителями интересов "местной буржуазии", но требовали от нее, чтобы она заботилась прежде всего о качестве своего товара, его конкурентоспособности, ратовали за необходимость закупок современной техники и технологии из высокоразвитых европейских стран.

4. Социально-культурное и просветительское движение (реформа) джадидизма

Начиная с 1917–1919 годов, в Туркестан из Центральной России постоянно отправлялись большевистские кадры, которые в середине 1920-х годов буквально заполнили все государственные учреждения. Туркестан в полном смысле слова стал колонией советской империи. Мириться с таким положением джадиды не хотели. Именно в это время несколько бывших джадидов, занимавших второстепенные государственные посты, подняли вопрос о коренизации госаппарата. Большевики обрушили удар на эту горстку бывших джадидов, объявили их матерыми националистами и изолировали от общества. В 1937 году все бывшие джадиды были уничтожены. И даже после их ликвидации вплоть до середины 1980-х годов джадидизм был запретной темой, а имена великих представителей этого движения, таких, как Бехбуди, Чулпан, Фитрат и др., нельзя было и произносить без клейма "враг народа" или "националист".

Значение движения джадидов определяется не только тем, что они реформировали устаревшую мусульманскую систему народного образования, но и тем, что они были также основателями национальной печати, литературы и театра. Они были поистине великими людьми, опередившими свою эпоху.

Как известно, корни туркестанской литературы уходят вглубь веков. Однако наступающий XX век требовал от джадидов литературы, которая могла бы правдиво отразить подлинную жизнь народа, его заботы, тревоги и чаяния, которая могла бы разбудить народ. Джадиды создали именно такую литературу, близкую народу как по языку, так и по содержанию.

Основоположниками новой литературы были Фитрат и Чулпан. Они впервые отказались от традиционного стихотворного размера аруз и обратились к бармаку, поэтическому размеру, характерному устной народной поэзии. Эти стихотворения, воспевающие идеи патриотизма и свободолюбия, оказали большое влияние на сознание народных масс. Просветительские, антиколониальные и свободолюбивые идеи джадидизма нашли свое яркое воплощение не только в поэзии, но и в прозе. Знаменательно, что М. Бехбуди, прежде чем выступить как публицист и издатель, написал первую узбекскую пьесу "Отцеубийца" (1911), с постановки которой в 1913 г. начинается свой отсчет узбекский театр. Прекрасно понимая значение театра, его влияние на зрителя, он и его последователи в 1910-х годах написали более десяти пьес на злободневные темы, где показали трагические последствия необразованности, наркомании, разорительных для народа свадеб, байско-феодалского отношения к женщине и т.п. Спектакли, поставленные по этим пьесам, нашли широкий отклик у зрителей. Первые джадидские театральные труппы объездили со спектаклями почти весь Туркестанский край и показали, что театр – это литература, рассчитанная на широкую публику, а спектакль – это роман, события которого происходят на сцене.

Следует сказать, что до 1917 г. движение джадидов не имело своей программы. Неофициальной программой джадидов вплоть до 1917 г. служили труды Фитрата "Спор" и "Индийский путешественник". Написанный в 1917 г. при участии Фитрата "Проект в Бухаре комитета младобухарцев" является одним из редких юридических документов, который дошел до нас. Состоящий из 13 разделов, таких, как "Земельно-водный вопрос", "Вакуфные земли", "Военное дело", "Финансовое дело", "Внутренние дела" и др., проект, скорее, напоминает политическую программу младобухарской партии, нацеленной на обретение власти и дальнейшее управление краем.

В проекте уделяется внимание и просвещению – основной деятельности джадидов. "Для руководства всеми учебными заведениями в стране, – пишут авторы "Проекта", – открытыми на государственные средства – как-то: назначение учителей, открытие высших

учебных заведений, составление программы и т.п. – должен быть назначен министр просвещения.

Кроме государственных и вакуфных школ, могут открываться школы кем угодно. Никто не имеет права в том препятствовать. Окончившим учебные заведения министром просвещения при участии Высшего педагогического совета выдаются установленные дипломы. Например, диплом на звание муллы, учителя, муфтия, казы (судьи) и т.п."

Чтобы объяснить создавшееся положение в рядах бухарских джадидов, перешедших от просветительских задач к задачам политическим, необходимо обратиться к книге "К истории революции в Бухаре" Файзуллы Ходжаева, руководившего вместе с Фитратом младобухарской партией.

"Джадидизм, – писал Файзулла Ходжаев, имея в виду бухарское джадидское течение, – переживал своего рода кризис в 1914–1915 гг., когда под давлением двойной цензуры были закрыты издававшиеся газеты и усилились придирки эмирской администрации к легальным обществам.

Этому способствовал и другой момент – возвращение с учебы из Константинополя и Оренбурга многие учеников, которые не были согласны со своими прежними учителями – старыми деятелями джадидизма. Они предлагали выдвижения политического требования, точной формулировки политических задач.

Эти новые требования вызвали первую дифференциацию джадидизма, первое расслоение его рядов на джадидов старого толка и левое крыло, состоящее в основном из молодежи".

В отличие от бухарских собратьев у ташкентских и ферганских джадидов в 1914–1915 гг. отсутствовали кризисные ситуации, и они активизировали свою деятельность. Издание газет "Садои Туркистон" и "Садои Фаргона", публикации лучших поэтических и прозаических произведений Чулпана, Тавалло, Авлони, театральные спектакли по пьесам М. Бехбуди, Ходжи Муина, Нусратуллы Кудратуллы, митинги и демонстрации в связи с восстанием 1916 г. придали джадидизму невиданный доселе динамизм. Именно в это время джадиды в полном смысле слова стали выразителями интересов угнетенного народа.

Вслед за октябрьским переворотом в Ташкенте по инициативе джадидов в конце октября 1917 г. в Коканде было объявлено установление Туркестанского автономного правительства. Однако в феврале 1918 г. советские войска, разгромив автономное правительство, нанесли сокрушительный удар по джадидам, вследствие чего некоторая их часть после 1920 г. вынуждена была перейти на сторону большевиков. А оставшаяся часть джадидов, верная своим идеалам, работая в советских учреждениях, продолжала выполнять свою миссию. В начале 1920-х годов джадиды организовали общество "Нашри маориф" ("Просветительское издание"), пытались не допустить уничтожения культурного наследия – книг, памятников старины, произведений прикладного искусства и т.п. В результате организованных ими экспедиций был обнаружен, а впоследствии изучен и обнародован такой шедевр узбекской классической литературы, как "Кутадгу билиг" ("Наука быть счастливым") Юсуфа Баласагунского.

Советские историки обвиняли джадидов в национализме, в воспитании чувства неприязни к русскому народу, в оторванности от народных масс, в стремлении угодить национальной буржуазии. Если бы это было правдой, то в составе Туркестанского автономного правительства не было бы ни русского, ни еврея, ни поляка, ни казаха; а Мунаввар кары Абдурашидханов, Салимхан Тилляханов, Фитрат, Чулпан, Бату и др. не женились бы на русских женщинах, М. Бехбуди не провозглашал бы лозунг "Овладеть не двумя, а четырьмя языками!", имея в виду, кроме узбекского и персидского, русский и один из европейских языков.

М. Бехбуди, много путешествовавший по странам мира, изучивший государственную структуру не только восточных, но и европейских стран, в своих учебниках давал краткие сведения о них и, исходя из того, какой у них государственный строй, делил на три группы: 1) монархический, 2) конституционно-парламентский и 3) республиканский. Он, гражданин Бухарского эмирата, хорошо знал, что монархическое государство не может дать народу счастье и свободу, поэтому всей душой поддерживал своих коллег, когда они видели Туркестан как конституционно-парламентское государство.

Бывшие джадиды Файзулла Ходжаев, Фитрат, Мунаввар кары Абдурашидханов и другие уделяют особое внимание на подготовку высококвалифицированных национальных кадров в области просвещения, науки, культуры, сельского хозяйства и др. С этой целью в

начале 20-х годов они отправляют на учебу в Германию более 60 талантливых казахских, узбекских, киргизских, татарских, таджикских юношей и девушек. Руководителем этой группы назначается татарин Галимджан Идриси. Руководители Бухарской и Туркестанской республик Файзулла Ходжаев, Турар Рыскулов и другие, посещая в 1922–1923 годах Германию, постоянно заботились о жизни туркестанской молодежи и препятствовали силам, мешающим их успешной учебе. Примером служит их отпор клеветническим обвинениям, размещенным на страницах газеты "Фергана" за 5 июня 1923 года в статье "Не нужно отправлять учащихся в заграничу". Однако надзор за деятельностью бывших джадидов со стороны большевистских руководителей усиливается. Например, Махмудходжа Бехбуди в 1919 году со своим другом Мардонкули отправляется за границу для участия в мирной конференции в Париже. Однако они на территории Бухарского эмирата были схвачены и зверски убиты эмирскими палачами, как утверждают современники, не без помощи большевистских агентов. Другие члены автономии Убайдулла Ходжаев, Саиднасыр Мирджалилов и руководитель подпольной организации "Миллий иттиход" Мунаввар кары Абдурашидханов и др., начиная с 1923 года подвергаются репрессиям. Убайдулла Ходжаев более года находится в тюремном заключении в Бутырской тюремной камере вместе с татарским политическим деятелем Ильясом Алкином. Мунаввар кары Абдурашидханов в конце 1929 года был обвинен как один из главарей контрреволюционной организации "Миллий иттиход", расстрелян и тайно захоронен в 1930 году на Ваганьковском кладбище вместе с со своими товарищами по борьбе Салимханом Тилляхановым, Саидом Ахрори из Узбекистана, а также борцами за независимость Жусубеком Аймаутовым, Абдурахманом Байилдином из Казахстана и другими. В конце 1937 года вместе с государственными руководителями Узбекистана Файзуллой Ходжаевым и Казахстана Тураром Рыскуловым, Алихоном Буклихановым и др. расстреляны как агенты иностранных разведок, ярые националисты, пантюркисты, ведущие борьбу против политики советской власти, все бывшие видные узбекские, казахские, татарские ученые, писатели – Абдурауф Фитрат, Газы Алим Юнусов, Абдулла Кадыри, Чулпан, Булат Салиев. Таким образом, к концу 30-х годов не остался не расстрелянным ни один деятель туркестанского джадидского движения. Все они, видные писатели, просветители, журналисты, педагоги и преподаватели медресе, были ликвидированы руками НКВД СССР.

5. Методы

Основу джадидизма составляло учение усули-и-джадид (араб., перс. *новый метод* – звуковой метод). Центральным вопросом, находившимся в поле зрения татарских модернистов, был вопрос о школе. Джадиды выступали за новый метод преподавания, т.е. введение в мусульманскую школу светских общеобразовательных предметов – географии, естествознания, русского языка. Первоначально содержание понятия «новый метод» сводилось только к так называемому «звуковому методу» преподавания языка. Впоследствии «новый метод» стал пониматься как коренная перестройка традиционной мусульманской системы образования. Принципиальную важность в этой связи представлял вопрос о родном языке в процессе обучения в мусульманской школе. Традиционно базовым языком книжной грамотности для мусульман был арабский, в определенной мере использовался также персидский язык. При существовавшей методике преподавания усвоение этих языков большим количеством учащихся на необходимом уровне было весьма проблематично, что в значительной мере затрудняло весь процесс обучения. Проповеди в мечетях также произносились на арабском языке, который многие из прихожан попросту не понимали. В этой связи был поставлен вопрос о формировании общелитературного тюркского языка. Таким образом, при рассмотрении джадидизма как новой методики преподавания со временем стало очевидно, что новый педагогический метод имеет потенциал стать основой для нового мировоззрения, связанного с идеей национального прогресса.

Образовательные аспекты джадидизма, рассматриваемые впервые Исмагил-бей Гаспринским, в модернизированном виде могут быть использованы при работе с молодежью, при подготовке бакалавров по направлению «теология», «юриспруденция» с углубленным изучением истории и культуры ислама. Научная работа представляет интерес для преподавателей светских и религиозных учебных заведений, аспирантов, магистров и специалистов, работающих с мусульманской молодежью.

Заключение. Такова краткая история джадидизма. Его конец был трагическим. В советской историографии он оценивался как буржуазное движение, «развращающее сознание

масс идеями национализма и уводящее их от революционной борьбы», а сами джадиды подверглись репрессиям и уничтожению. Джадидизм был ликвидирован большевиками потому, что концепция национально-государственного строительства и выхода общества из тупиков колониализма была серьезной альтернативой тоталитарному советскому строю и угрожала его крушению. Но, несмотря на свой печальный конец, национально-прогрессивное движение, основанное джадидами, способствовало росту национального самосознания, сыграло существенную роль в становлении и развитии национально-освободительной идеологии. Его непреходящая ценность в том, что он заставил проснуться и встрепенуться уснувший Восток, вспомнить о свободе, национальной гордости, своих великих предках, богатой культуре, обо всем том, что было предано забвению колониальным режимом. Учение джадидов было истинным, поскольку увлекло всю прогрессивную и мыслящую молодежь, и не только молодежь. Программа их действий явилась примером для будущих поколений. Несомненная историческая заслуга джадидов – их попытка реформировать общество, начиная с просвещения, развитие которого они считали самым главным для прогресса. Попытка политических реформ была ярким свидетельством концептуального развития их идей, а неудачи – следствием мировых катаклизмов, в которые XX век втянул Туркестан.

Их девиз – не замыкаться в национальных рамках и в то же время большой патриотизм и влюбленность в свой край, желание во что бы то ни стало выйти из кризиса – толкал на разумные и безрассудные поступки. Не идеализируя, но достаточно объективно освещая историю джадидизма, мы однозначно оцениваем его как интеллектуальный феномен Востока. Наиболее ценной в концепции развитого общества джадидов была, на наш взгляд, идея использования мирового опыта, сконцентрировавшего в себе лучшие достижения Востока и Запада.

К сожалению, от джадидов не осталось никаких архивных документов. Единственным материалом, позволяющим судить об их образе мыслей и жизнедеятельности, являются их труды, газеты и журналы, которые они выпускали, да редкие воспоминания очевидцев. Воспоминания самого Мунавара кары, написанные им в заточении, очень ценны, но принимать их надо и с учетом условий, в которых они созданы. Что же касается архивных материалов царской охранки – донесений агентов, чиновников, заключений департаментов и т.д., то, конечно же, они дают очень много сведений. Но опять-таки они носят односторонний характер и политическую подоплеку. Поэтому метод сопоставительного анализа представляется в изучении этой проблемы наиболее верным и результативным.

Примечания:

1. Ганкевич В. На службе правде и просвещению. Краткий биографический очерк Исмаила Гаспринского. Симферополь: Доля, 2000. С. 238–260.
2. Там же. С. 240.
3. Исмаил Гаспринский и Туркестан. Сборник статей. Ташкент: Шарк, 2005. С. 230.
4. Там же. С. 232–233.
5. Айни Х. Жизнь Садриддина Айни. Душанбе: Ирфон, 1982.
6. Фитрат А. Рассказы индийского путешественника // Звезда Востока, 1990, № 7. С. 134.
7. Цит. по: Хамид Алимджан. Мукаммал асарлар туплами (Полное собрание сочинений). Ташкент: Фан, 1984. С. 141.
8. См. Об этом: Шарипов Р. Туркистонда жадидчилик харакати тарихидан (Из истории джадидского движения). Ташкент: Ўқитувчи, 2002.
9. Ходжаев Файзулла. Избранные труды. В 3 томах. Т. 1. Ташкент: Фан, 1970. С. 128.
10. Там же.
11. Бехбудий М. Танланган асарлар (Избранные произведения). Ташкент: Маънавият, 1999. С. 18–19, 146–150.
12. История философии. В 6 томах. Т. 5. М., 1961. С. 385–386.

Транслитерация:

1. Gankevich V. Na sluzhbe pravde i prosveshcheniyu. Kratkii biograficheskii ocherk Ismaila Gasprinskogo. Simferopol': Dolya, 2000. S. 238–260.
2. Tam zhe. S. 240.
3. Ismail Gasprinskii i Turkestan. Sbornik statei. Tashkent: Shark, 2005. S. 230.
4. Tam zhe. S. 232–233.
5. Aini Kh. Zhizn' Sadriddina Aini. Dushanbe: Irfon, 1982.
6. Fitrat A. Rasskazy indiiskogo puteshestvennika // Zvezda Vostoka, 1990, № 7. S. 134.
7. Tsit. po: Khamid Alimdzhan. Mukammal asarlar tuplami (Polnoe sobranie sochinenii). Tashkent: Fan,

1984. S. 141.

8. Sm. Ob etom: Sharipov R. Turkistonda zhadidchilik kharakati tarikhidan (Iz istorii dzhadidskogo dvizheniya. Tashkent: Ўқитувчи, 2002.

9. Khodzhaev Faizulla. Izbrannye trudy. V 3 tomakh. T. 1. Tashkent: Fan, 1970. S. 128.

10. Tam zhe.

11. Bexbudii M. Tanlangan asarlar (Izbrannye proizvedeniya). Tashkent: Ma"naviyat, 1999. S. 18–19, 146–150.

12. Istoriya filosofii. V 6 tomakh. T. 5. M., 1961. S. 385–386.

UDC 61/72

Jadidism – History of Educational and Freethinking Movement in Central Asia, Late XIX – Early XX Centuries

¹ Anvar I. Ismaylov

² Kanat K. Bazarbaev

¹ International Kazakh-Turkish University named after Kh.A. Yasavi, Kazakhstan
South Kazakhstan Province, Turkestan 161200

Doctor of History, Professor, Member of the Russian Academy of Military Sciences

² International Kazakh-Turkish University named after Kh.A. Yasavi, Kazakhstan
South Kazakhstan Province, Turkestan 161200

PhD

E-mail: kanat-08@mail.ru

Abstract. The article is concerned with the history of national forward movement, called “jadidism” in late XIX – early XX centuries, traces its evolution from enlightenment to political movement. Jadidism has become an alternate form of intellectual renovation of the Muslim community. Introduction of phonics method, the so-called “усул-и джадид”, in other words the new method of reading and writing instead of alphabetic one to maktab and madrasah set off the movement. Jadidists criticized the religious fanaticism, demanded the replacement of the obsolete religious schools by the national secular ones, called for science and culture development, favored the issue of newspapers in the native language, establishment of cultural and educational institutions, bringing democratic forces close together.

Keywords: Jadidism; Central Asia; new method schools; public education; Turkestan; national progressionists.